

Частное производственное унитарное предприятие
«Паркус плюс»

ЛИЧНОСТЬ – СЛОВО – СОЦИУМ

Материалы
IX Международной научно-практической конференции
(Минск, 29–30 апреля 2009 г.)

В двух частях
Часть I

Минск
«Паркус плюс»
2009

УДК 316.61(043.2)

Издание основано в 2001 году. С 2008 года выходит также и в online-версии на сайте www.pws.na.by.

В сборник включены материалы докладов, посвященных различным аспектам существования социума, развития и функционирования личности в социуме, проблемам коммуникации в современном обществе. Представлены работы по философии, психологии, образовательным технологиям, журналистике, культурологии, лингвистике, литературоведению и пр. При подготовке материалов максимально сохранена авторская редакция текстов, что позволяет адекватно оценить уровень научного исследования и качество подачи материалов исследований.

Адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историческими исследованиями и практическими разработками в сфере гуманитарных технологий.

Редакционная коллегия:

В. В. Фалалеев (главный редактор), д-р филол. наук **А. Н. Андреев**, канд. ист. наук **Н. М. Демченкова**, д-р филол. наук **Н. В. Ростовцев**.

Рожина Лилия Николаевна

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Я подумал, что чутье художника стоит иногда мозгов ученого, что то и другое имеют одни цели, одну природу, и что, может быть, со временем, при совершенстве методов им суждено слиться вместе в гигантскую силу, которую трудно тепер и представить себе.

А. П. Чехов

Решение задачи создания эстетико-образовательной среды, внедрения новых технологий, реализации способности кодирования, результатов познания и поиск новых продуктивных способов их усвоения и передачи предполагают соответствующий уровень не только понятийного, но и образного и ассоциативного мышления, воображения и в целом – ментального опыта, развитие которых активно стимулируется посредством «хождения» в художественную реальность.

Значимость произведений искусства, которые, по словам С. Л. Рубинштейна, представляют собой овеществленные акты познания людьми друг друга, как источника познания психики человека, подчеркивали Б. Г. Ананьев и А. А. Бодалев, М. М. Бахтин и В. С. Библер, Б. С. Братусь и В. П. Зинченко, А. А. Леонтьев, Г. Олпорт и Б. М. Теплов.

Отвечая на вопрос о центростремительных тенденциях в изучении человека, В. П. Зинченко отметил, что наиболее значимые из них – это опыт художественного освоения феномена человека, накопленный в искусстве. Как утверждает В. С. Библер, разум, долженствующий обосновать идею «знание – сила», уходит в тень перед разумом, ориентированным на такие формы понимания мира и людей, которые как-то аналогичны прежде всего формам эстетического, художественного освоения бытия.

Поддерживая справедливый тезис о том, что искусство наряду с наукой является одним из важнейших путей познания природы, человека, Космоса и что они ведут к одной цели – истине, В. В. Вернадский говорил о неразрывном

их переплетении. Он считал, что отделить одно от другого можно только в воображении.

Плодотворность междисциплинарных связей доказана в исследованиях многих ученых. Поиск новых технологий обучения, реализация которых способствовала бы не только усвоению знаний, но и развитию личности, привели нас к созданию авторской методики преподавания психологических дисциплин, концептуальной основой которой является идея систематизации знаний, основанных на междисциплинарной интеграции: психология – мировая художественная культура.

Художественный текст (в широком смысле – не только литературный, но и музыкальный, изобразительный), включенный в научный контекст, – это не только примеры, иллюстрирующие те или иные психологические свойства и закономерности. Это еще и способ введения студента в новые для него технологии усвоения знаний и кодирования результатов познания. Один из способов развития образного и ассоциативного мышления, воображения.

Безусловно, репрезентация психологического знания осуществляется, прежде всего, в виде целостных парадигмальных структур, логических построений, различных классификаций и т. д. Вместе с тем теоретические положения о психическом могут обогащаться за счет введения философских, культурологических, лингвистических и других понятий. Особое место в структуре психологического знания о мире и человеке принадлежит образным моделям, представленным в документальной и художественно-литературе, в творениях композиторов и художников.

Используя в практической деятельности различные многовариантные способы и приемы организации учебных занятий, ориентированных на развитие творческой личности, особое внимание уделяется литературно-художественным произведениям, использование которых возможно:

- в форме прямого цитирования, пересказа, интерпретации;
- в качестве иллюстрации и конкретизации теоретических положений;
- в качестве вопросов для рассуждения и обсуждения;
- в качестве проблемных эвристических вопросов;
- в качестве познавательных задач;
- в качестве формулирования бинарных позиций;
- в качестве «фокусов» (Ж. Брунер), которые используются как точка отсчета в решении определенной задачи;
- с целью обогащения способов кодирования информации; расширения границ индивидуального опыта субъекта обучения в системе трех модальностей опыта: через знак (словесно речевой способ кодирования); через образ (визуально-пространственный способ кодирования); через чувственное впечатление (чувственно-сенсорный способ кодирования информации);
- с целью обогащения семантических структур, содержание которых, с одной стороны, инвариантно, а с другой, – насыщено субъективными впечатлениями, ассоциациями, отношениями;
- с целью развития понятийных структур как результата интеграции образных и словесно-речевых компонентов ментального опыта;
- с целью развития рефлексивного самоанализа;
- с целью уточнения и обогащения знаний о формах проявления психического, разрушения стереотипных и ошибочных представлений о тех или иных психических феноменах;
- с целью эмоционально-ценностного и эстетического развития личности, расширения социокультурного опыта субъекта учебного процесса.

В исследованиях Л. Леви-Брюля доказана возможность сосуществования не только в любой культуре, но и у каждого отдельного субъекта одновременно разных типов мышления. Эта совмещенность в человеческом интеллекте уни-

версальности и гетерогенности позволяет объяснить факт индивидуальных способов познания мира, человека и самого себя, что находит подтверждение не только в соответствующих – вариативно-многообразных – научных теориях, концепциях, подходах, но и в опыте художественного познания человека.

Образы искусства представляют для *общего понимания* самые сложные и сокровенные мысли, являясь для них наиболее прозрачной формой. Никакая чисто рациональная психология не скажет о страданиях и радостях человека, о его любви, о мире его ощущений, желаний, мечтаний, мотивах боли и глубже, чем великие произведения искусства.

Вместе с тем образы искусства интеллектуальны — в том смысле, что в них воплощено, несмотря на многообразие смыслов, некое универсальное значение. Именно это имел в виду Р. Арнхейм, когда, анализируя картину великого Рембрандта «Аристотель, рассматривающий бюст Гомера», писал о том, что созерцание картины рождает *мысль* о том, что всех, кто мудры и велики в философии, политике, поэзии и искусстве, отличает склонность к меланхолии. Точно так же, находя параллели в триадах А. Блок – И. Бродский, А. Скрябин, К. Дебюсси – М. Врубель, Г. Климт; Ф. Достоевский – И. Бах, Л. ван Бетховен, Р. Вагнер – Ф. Гойя, В. Перов и т. д., студенты «открывают» для себя тот важный психологический факт, что даже будучи настроены на унисон, мироощущение великих творцов слова, кисти, звуков индивидуально своеобразно и по содержанию, и по форме его воплощения.

Благодаря образному представлению *значение* известного понятия овещается авторскими смыслами, развивая при этом способность видеть мир и человека в нем во всем многообразии его свойств и качеств. Авторский образ индивидуализирует *значение*, овещает *значение* смысл в соответствующем словесном описании, вызывая у реципиента доселе неизвестные образы, возникновение которых несомненно развивается образную и семантическую гибкость как важнейшие характеристики творческого мышления.

Смысл стимулирует усилия индивида наполнить слово разнообразными эффектами проживания. Смысл включает не только нормативные знания о референте, но и его субъективные оценки данного референта, отношения к нему, переживания, с ним связанные, неповторимые впечатления о нем, возникающие в конкретных ситуациях.

Открывая широкие возможности обогащения различных способов кодирования информации и развития когнитивных схем, художественный текст выступает средством обогащения семантических структур, содержание которых, с одной стороны, инвариантно, а, с другой, – насыщено субъективными впечатлениями, ассоциациями, переживаниями, личностными смыслами. «Безличные» знания о мире и человеке, получаемые в процессе усвоения научной информации обогащаются смыслами разных субъектов, знающих об этом мире нечто такое, чего не знаю я, чего не было в моем личном опыте.

Благодаря сознанию человек ощущает себя познающим субъектом, способным к изучению и познанию окружающего мира, других людей и самого себя. При этом он осознает эти знания как феномены, не тождественные объекту, отличные от него и имеющие вербальное или символическое обозначение.

Не менее значимым является «овеществленный» в красках, пропорциях, особой пластике мир видимых образов, заключенных в раму. Именно в живописи заметнее всего проявляется синестезическое и ассоциативное восприятие тепловых, весовых, моторно-осязательных качеств цвета и пластики. Опираясь на эти механизмы, художник оставляет их след на всех уровнях организации живописного материала – в текстуре, композиции, колорите, рисунке, сюжетно-предметном слое. И человек, образ которого запечатлен на холсте художника, индивидуально-неповторим, сложен и многогранен.

Чем богаче и разнообразнее инвариантные и индивидуально-своеобразные характеристики мира и внутренних состояний субъекта, познающего этот мир, тем более эффективно его развитие. И то, и другое обогащается благодаря универсальности художественного познания мира, позволяющего одновременно задействовать различные сенсорные каналы восприятия информации и обнаружить возможность их наложения и перекрещивания. Таким образом мир объектов и их свойств, явленный в живописном полотне, или развернутый в художественных описаниях сенсорно-перцептивной сферы личности (виды и модальности ощущений, их неповторимое своеобразие, субъективный характер возникающих образов и их не всегда осознаваемый характер; сложность и красочность сенсорно-перцептивных эталонов и паттернов; многообразие видов сенсорных ассоциаций и переключений, проявление всех закономерностей ощущений и восприятия), – все это вдумчивый психолог может найти в произведениях искусства. Использование их значительно углубляет представления об изучаемых психических феноменах. К тому же, коннотативные связи, доминирующие в художественном тексте над денотативными, открывают своеобразие и аффективно-оценочный характер сенсорно-перцептивных образов и психики в целом.

Музыкальная фасилитация предполагает использование музыкальных фрагментов с соответствующими индикативными возможностями; психологических текстов, включающих анализ процесса художественного (в том числе и музыкального) творчества и восприятия; документальных и художественных текстов, содержащих описание процесса музыкального творчества и музыкального восприятия; музыковедческой литературы, являющей совершенные образцы прочтения и интерпретации музыкальных произведений.

Актуализация выработанных в ходе человеческой истории ассоциативных фондов (психология, философия, история, социология, мировая художественная культура) – это процесс сотворчества, расширяющего интерпретационные возможности восприятия научного и художественного текста.

Широкий культурный контекст нередко является необходимым условием глубокого усвоения знаний, их восприятия как взаимосвязанного целого, включающего множество смысловых связей, развития способности рассматривать изучаемую информацию в новых, неожиданных, непривычных аспектах. Он обеспечивает свободное взаимопроникновение различных знаний: научный психологический текст может быть представлен в его философском и социологическом осмыслении, и наоборот, он может иметь художественное измерение истинности.

В цепочке «научное понятие – его художественные эквиваленты – научное понятие» нет разрыва. Она замкнута, образуя петлю обратной связи, благодаря которой научное прочтение определенной информации, обогащенное опытом его художественного познания, расширяет возможности субъекта выявлять функции, свойства изучаемого психического феномена, в том числе и его модально-ценностные смыслы.

Художественное познание мира позволяет выйти за рамки однозначного понимания мира и его не логико-дискретных, а контекстуальных связей, расширяющих пределы привычного и к тому же порождающего чувственное переживание познаваемого мира во всей его уникальности и многообразии его свойств.

Произведения различных видов и жанров искусства, органично включенные в процесс учебных занятий по психологическим дисциплинам, открывают путь развития личности, «художественно и мыслительно» (И. Ильин) постигающей сущность окружающего мира и самого сложного в нем – человека.

Литература

1. Арнхейм, Р. *Новые очерки по психологии искусства* / Р. Арнхейм. – М., 1994.
2. Бахтин, М. М. *Эстетика словесного творчества* / М. М. Бахтин. – М., 1979.

3. Бергсон, А. Опыт о непосредственных данных сознания / А. Бергсон // Бергсон, А. Собр. соч. – М., 1992. – Т. 1.
4. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры / В. С. Библер. – М., 1991.
5. Вартофский, М. Модели: репрезентация и научное понимание / М. Вартофский. – М., 1988.
6. Веккер, Л. М. Психика и реальность / Л. М. Веккер. – М., 1999.
7. Гадамер, Г. Г. Актуальность прекрасного / Г. Г. Гадамер; пер. с нем. – М.: Искусство, 1991.
8. Гусев, Ю. А. Познание и творчество: логико-гносеологические проблемы художественного творчества / Ю. А. Гусев. – Минск: Университетское, 1987.
9. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1987.
10. Еремеев, А. Ф. Границы искусства / А. Ф. Еремеев. – М.: Искусство, 1987.
11. Зинченко, В. П. Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15–36.
12. Зинченко В. П. Возможна ли поэтическая антропология? / В. П. Зинченко. – М., 1994.
13. Зинченко В. П. Проблемы психологии развития (чтения О. Маньянцельштама) / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 5–6; 1992. – №№ 3–6.
14. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М., 1991.
15. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М., 1998.
16. Рожина, Л. Н. Методика преподавания психологии: 3-х ч. / Л. Н. Рожина. – Минск, 2003. – Ч. 1.
17. Рожина Л. Н. Методика преподавания психологии: 3-х ч. / Л. Н. Рожина. – Минск, 2000. – Ч. 2.
18. Рожина Л. Н. Психология человека в художественных образах / Л. Н. Рожина. – Минск, 1997.
19. Розин, В. М. Изучение и конструирование мышления в рамках гуманитарной парадигмы / В. М. Розин // Вопросы методологии. – 1997. – № 1–2.
20. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М., 1992.
21. Холодная М. А. Психология интеллекта / М. А. Холодная. – СПб., 2002.